

Сведения об авторе

Соколов Олег Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: o.sokolov@spbu.ru, sokolov1796@yandex.ru

ИТАЛЬЯНСКАЯ АРМИЯ БОНАПАРТА НАКАНУНЕ ПОХОДА 1796 Г.

Статья подготовлена в рамках проекта Мероприятия 2 СПбГУ «От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX–XXI вв.», шифр в ИАС: 5.38.275.2014, руководитель В.Н. Барышников.

Рецензия

В статье анализируется состояние боеспособности армии Бонапарта накануне Итальянской кампании 1796 г. Опираясь на сведения из синхронных источников, как опубликованных, так и найденных в архиве Министерства обороны, автор опровергает устоявшееся представление об Итальянской армии как толпе голодных обыванцев, сплошь молодых. На основе докладных записок воссоздается реальная картина состояния армии Бонапарта, которая насчитывала в своих рядах более 60 000 человек. Несмотря на то, что нехватка ощущалась во всем (перебои в снабжении вином и мясом, ружьями, рубашками и башмаками), все же состояние армии было далеко не катастрофическим. Автор подчеркивает интернациональный состав командных кадров армии, в которой дивизионные генералы были опытными командирами. Особенное внимание уделяется плодотворной деятельности начальника штаба Бертье, расцениваемой как один из секретов побед Бонапарта.

Ключевые слова: армия Бонапарта, Итальянская кампания 1796 г., синхронные источники, Бертье.

Information about the author

Sokolov Oleg Valerievich — PhD in History, Docent of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, St-Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: o.sokolov@spbu.ru, sokolov1796@yandex.ru

**THE ITALIAN ARMY OF BONAPARTE
ON THE EVE OF THE CAMPAIGN IN 1796**

The research for this paper was financially supported by St. Petersburg State University grant: “From nation-states to the United Europe: the issues of the European integration in the XIXth – XXIst centuries”, IAS code: 5.38.275.2014. The head of the project: V. N. Baryshnikov.

Abstract

The article analyses the state of combat capability of the army of Bonaparte on the eve of the Italian campaign of 1796. Basing on information from synchronous sources both published and found in the archives of the Ministry of Defense, the author refutes the preconceived idea of the Italian army as a crowd of hungry ragamuffins, very often young. On the basis of memoranda is recreated the real picture of the state of the army of Bonaparte, which had in its ranks more than 60 000 people. Despite the fact that the shortage was felt throughout (interruptions in the supply of wine and meat, guns, shirts and shoes), is still the state of the army was far from disastrous. The author emphasizes the international composition of the command staff of the army, in which divisional generals were experienced commanders. Special attention is paid to the fruitful activity of the chief of staff Bertier, which is regarded as one of the secrets of Bonaparte wins.

Key words: Bonaparte’s army, Italian campaign in 1796, synchronous sources, Bertier.

*****

До недавнего времени авторы, писавшие о начале первой кампании Бонапарта, находились в плену наполеоновской легенды. Обычно Ита-

льянская армия, т. е. французские войска, предназначенные для действий в Северной Италии, описывалась как горсть голодных оборванцев, с которой молодой полководец отправился против значительно превосходящих сил коалиции.

«Армия была голодной, раздетой, разутой. Жалованья давно не платили, артиллерии было мало; имелось всего тридцать пушек»¹. Эта фраза, из знаменитого исследования «Наполеон Бонапарт», созданного академиком Манфредом, резюмирует то, что было написано в сотнях исторических трудов французских, да и не французских историков.

Было бы явным преувеличением сказать, что это совсем неправильно. Однако синхронные документы, как опубликованные ранее, так и найденные автором этой статьи в Архиве министерства обороны Франции, дают все-таки не столь мрачную картину, которая родилась из наполеоновской легенды.

В этой статье мы постараемся дать объективный анализ тех сил, которыми располагал молодой полководец накануне своего знаменитого похода, создать правильную картину кампании 1796 г. и дать более взвешенную оценку тем военным и политическим пертурбациям, которые произошли в Италии весной 1796 г.

Уточним для начала, что Итальянской армией называлась группировка, сконцентрированная не только непосредственно на границе с итальянскими государствами – королевством Сардиния и Генуэзской республикой. В её состав входили также и войска, находящиеся на побережье Средиземного моря, в задачу которых входила оборона береговой линии от возможных атак со стороны английского флота. Эта опасность была вполне реальна, вспомнить хотя бы высадку англо-испанского десанта, поддержавшего в августе 1793 г. роялистское восстание в Тулоне. Следствием этого восстания и действий англичан во время бегства из Тулона был огромный ущерб, нанесенный главной военно-морской базе французского флота на Средиземном море.

Именно поэтому в зону ответственности Итальянской армии входила почти пятисоткилометровая береговая линия, простирающаяся от устья Роны до начала Генуэзской Ривьеры.

Уже по своей численности, установленной на основе архивных документов, Итальянская армия была очень серьезной военной группировкой. Согласно боевому расписанию от 4 апреля 1796 г., составленному началь-

¹Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. М., 1986. С. 120.

ником штаба Александром Бертье в рядах армии находилось кроме самого главнокомандующего 17 дивизионных и 31 бригадных генералов, кроме того в её рядах было 24 полковников штаба (*Adjutants-généraux*). Всего же в Итальянской армии насчитывалось 59 894 солдат и офицеров, а если учитывать те батальоны и роты, которые находились в движении и которые не попали в данный список, в строю было 63 498 человек².

В архиве Министерства обороны Франции хранится несколько боевых расписаний, составленных Бертье и его помощником за эти дни. Они различаются между собой в некоторых деталях, т.к. постоянно происходили перемещения войск, в армию прибывали подкрепления, а из рядов войск по разным причинам выбывали военнослужащие. Но, в общем и целом, нет сомнений, что эти данные объективны и армия Бонапарта насчитывала в своих рядах более 60 тыс. человек под ружьем.

Буквально накануне приезда генерала Бонапарта, еще остающийся во главе армии генерал Шерер написал подробный отчет о состоянии войск. Из этого отчета следует, что армия нуждается во всем, однако, эта нехватка была далека от катастрофического голода: «Напитки и овощи имеются лишь в малом количестве, – писал командующий, – и вина почти больше не выдается войскам... вся армия вынуждена обходиться без свежего мяса уже некоторое время, свежее мясо дают только в госпиталях»³.

Конечно, недостаток свежего мяса был чувствителен для военнослужащих Итальянской армии, однако, не следует забывать, что шла война и перебои в снабжении вином и мясом трудно рассматривать, как нетерпимое бедствие. Шерер кроме этого писал: «На складах имеются в большом количестве мундиры, жилеты и штаны. Их количества достаточно для армии, чтобы выступить в поход... Однако, что касается рубашек и башмаков – их не хватает во всех дивизиях»⁴. Наконец, в письме дивизионного генерала Ожеро, написанном буквально накануне первого сражения Итальянской армии, говорится о том, что в дивизии не хватает 800 ружей⁵.

Одно из опубликованных синхронных свидетельств, впрочем, подтверждает самые пессимистические взгляды на состояние армии накануне кампании. Это письмо, было опубликовано в Ежегодном бюллетене «Общества изучения истории Франции» от 1929 г. Документ, датирован-

---

²SHD, 3B 352, Armée d'Italie, États de situation, mars-avril 1796.

³SHD, 2B 20.

⁴Ibid.

⁵SHD, 2B 21.

ный 3 марта 1796 г. якобы был написан капралом-фурьером полубригады линейной пехоты Дюпоном-Ферьером. В нем можно найти самую мрачную картину состояния войск Итальянской армии, расквартированных в горах: «Жители должны нас кормить, но у нас нет ни хлеба, ни мяса. Транспорт не может пройти, так как (*в горах лежит*) пять футов снега. Чтобы пройти через горы вызвали всех солдат на расчистку дорог. Хотя дороги открыли, но мы все равно без мяса. Овощей мы не видим...На весь батальон только 40 кроватей, у нас нет ни простыней ни одеял. Мы черные как угольщики, потому что в месте, где мы расквартированы, у домов нет труб (*печи топятся по-черному*)»⁶.

Это свидетельство приводится и в пожалуй самом известном современном исследовании по истории Итальянской кампании Бонапарта английского историка Бойкот-Брауна⁷.

Однако, кроме того, что возникает ряд вопросов по поводу подлинности послания (номера полубригады, указанного в документе не было в Итальянской армии), по смыслу оно не менее странное. Так автор, поведав о голоде, который испытывали солдаты, пишет, переходя к нечистоплотности местных жителей: «Мужчины, женщины, коровы, ослы, свиньи, козы, курицы – все едят вместе, у всех одна и та же кухня»⁸.

«Коровы... свиньи...курицы», не съеденные солдатами, которые испытывали чуть ли не смертельный голод? Подобного во французской армии вообразить было бы невозможно!

Несмотря на сомнительность последнего документа, ясно, что в армии не хватало провианта, плохо обстояло дело с обувью, не хватало упряжных и верховых лошадей, а в некоторых полубригадах имелся даже недостаток ружей.

Тем не менее, Итальянская армия не походила на толпу бродяг. Солдаты, были сносно обмундированы (конечно, по меркам революционных войн), хоть и не слишком хорошо, но накормлены. В этом смысле интересен не вызывающий сомнения в подлинности документ, написанный осведомителем на службе Пьемонта. Вот, что он докладывал 24 марта 1796 г. своему руководству: «Организованные по-новому (*французские*) батальоны двинулись на Вольтри. У них новые шелковые знамена с

---

⁶Trois lettres inédites d'un caporal-fourrier aux armées des Alpes et d'Italie (1795–1797) // Annuaire-Bulletin de la Société de l'Histoire de France. 1929. P. 138.

⁷Boycott-Brown M. The Road to Rivoli: Napoleon's First Campaign, London, Cassell, 2001. P. 124-126.

⁸Trois lettres inédites ... P. 138.

номерами батальонов написанными золотыми буквами. **Солдаты одеты во все новое.** У гренадер (*новые*) меховые шапки. При своем выступлении в поход они получили задержанное ранее жалование...»⁹.

Интересно, что тот же агент докладывал, называя конкретные имена предпринимателей, что армии поставлено в долг «40 тысяч мешков зерна ... и 900 бочек солонины». Впрочем, автор документа отмечал, что войска при этом нуждаются, так как «все воруют»¹⁰.

Обратим внимание на фразу агента о французских войсках: «организованные по-новому». Действительно буквально накануне приезда Бонапарта была проведена кардинальная реорганизация пехотных частей, которая сыграла если не решающую, то очень важную роль в достижении успеха республиканцами.

Как известно, в 1793–1794 гг. была осуществлена так называемая «амальгама», слияние батальонов добровольцев с остатками частей старой армии. В результате в пехоте были образованы воинские части, получившие название «полубригады». Предполагалось, что каждая полубригада должна быть составлена из трех батальонов – одного батальона бывшей королевской армии и двух батальонов волонтеров. В реальности, из этого правила было много исключений: некоторые полубригады были сформированы только из волонтеров, а некоторые части не были «амальгамированы» вообще.

К началу 1796 г. потери большими, убитыми и дезертировавшими в пехоте были огромными. В результате многие полубригады сократились до нескольких сот солдат вместо штатных 3307 человек в линейной пехоте (2275 – в легкой). Пополнить войска так, чтобы воссоздать полнокровные части у Директории не было ни сил, ни желания, ни финансов. Поэтому декретом от 8 января 1796 г. было предписано провести «Вторую амальгаму», т.е. слить потрепанные в боях отряды и создать новые части. Эта операция была проведена в Итальянской армии как раз накануне приезда нового главнокомандующего и по большей части была завершена тогда, когда Бонапарт прибыл в Ниццу.

Казалось бы, подобное слияние ничего особенного не меняло. Какая разница иметь шесть полубригад по 500 человек или одну в 3 тысячи? Ведь от перестановки слагаемых сумма не меняется.

---

⁹Цит. по: *Fabry G.* Campagne de l'Armée d'Italie, 1796–1797. Paris, 1914. Т. 4. 2-е partie. P. 17.

¹⁰Ibid.

Однако оказывается, что математические правила и в жизни, и на войне не всегда применимы напрямую. Солдат не видит глобальных процессов в армии и не знает, сколько в ней бойцов, однако он очень хорошо видит, что творится в его роте и в его батальоне. До «Второй амальгамы» по звуку барабана в строй становились подчас роты смехотворной численности. Солдаты это видели и понимали, что в армии явно было не все в порядке. Теперь же по сигналу командиров снова, как по мановению волшебной палочки, в боевую линию вставляли огромные батальоны по тысяче человек и роты штатного состава! Ничего, кажется, не прибавилось, а у всех возникло ощущение, что армия снова была полна бойцами.

Кроме того, при слиянии остатков старых частей, освободилось огромное количество офицеров, ставших лишними. Ведь в истрепанных батальонах сохранялось почти что штатное количество командного состава. Командовать было уже некем, а командиров было хоть отбавляй. Теперь всем офицерам у которых не было безупречной репутации предложили уйти в отставку.

Разумеется, не обошлось без сведения счетов и без многих личных трагедий для людей, которые не видели свою жизнь без армии. Однако постановлением правительства было позволено с разрешения командующих оставлять на службе тех сверхштатных офицеров, которых они считают нужными для дела, сохраняя их жалованье.

Таким образом, в каждой полубригаде получилось некоторое количество «запасных», которые могли тотчас же в случае потерь заполнять командные должности. При этом все неспособные были уволены в отставку. Во главе частей остались только лучшие из лучших.

Таким образом, почти без всяких затрат армия значительно усилилась и как уже отмечалось, это усиление произошло точно накануне приезда нового главнокомандующего. Так, что Бонапарт мог использовать усиление морально боевого состояния для того, чтобы повести войска в наступление.

В популярной исторической литературе упорно ходит легенда об Итальянской армии, как об армии необычайно молодой по своему составу. Нет сомнения, что эта легенда порождена знаменитым произведением Стендаля «Пармская обитель». Вот, что пишет великий романист и свидетель Наполеоновской эпохи об Итальянской армии: «Ведь эти французские солдаты с утра до вечера смеялись и пели, все были моложе двадцати пяти лет, а их главнокомандующему недавно исполнилось двадцать семь, и он считался в армии самым старым человеком. Жизнерадост-

ность, молодость, беззаботность были приятным ответом на злобные предсказания монахов...»¹¹.

Стендаль был свидетелем наполеоновской эпохи и более того, служил в Милане драгунским офицером. Однако выдающийся писатель приехал в Италию в самом конце 1800 г. и о Первой итальянской кампании Бонапарта знал только понаслышке. Тем более, в конце 30-х годов XIX в., когда Стендаль писал роман, он хотел противопоставить яркую и полную энергией наполеоновскую эпоху скучному и серому времени июльской монархии банкиров.

На самом же деле Итальянская армия совсем не была «молодежной организацией». Её солдаты, конечно, были в основном в возрасте от 20 до 30 лет, но и многие из них, вступив волонтером в 1792 г., прошли к описываемому нами времени уже четыре года войны за плечами и были закаленными опытными воинами.

Что же касается генералов, то здесь мы наблюдаем картину, которая даже отдаленно не походит на ту, что вышла из-под пера Стендаля. Да, в Итальянской армии было несколько молодых генералов, выдвинувшихся в эпоху революции. Однако, полководцы, стоявшие во главе соединений Итальянской армии, были скорее ветеранами, чем молодыми людьми. Средний возраст дивизионных генералов Итальянской армии составлял 48 лет, а некоторые из них годились Бонапарту в отцы.

Так генералам Макару и Казабьянке было по 57 лет, генералу Серюрье было 53 года, Стенжелю – 52 года. Макар, Стенжель и Серюрье сражались ещё в Семилетнюю войну и слышали над собой свист пуль, когда Бонапарт даже не родился!

Все дивизионные генералы Итальянской армии, прошли огонь и воду и давно руководили крупными соединениями. Достаточно только вспомнить, что генерал Андре Массена фактически командовал Итальянской армией в блистательной победе при Лоано, одержанной всего несколько месяцев назад!

«Массена было 38 лет, он был в расцвете сил, – рассказывает адъютант Бонапарта Мармон, – Его стальное тело заключало в себе пламенную душу, его взгляд был пронзителен, его энергия неукротимой, никто ещё не был храбрее его... У него не было способностей к тому, чтобы быть великим полководцем, но я не знаю никого, кто был бы столь уме-

---

¹¹Стендаль. Собрание соч. в 15 томах. Т. 3. М., 1959. С. 9.

лым, чтобы исполнить заданные ему операции в любом сколь угодно крупном масштабе»¹².

Рядом с ним был 39-тилетний генерал Пьер-Франсуа-Шарль Ожеро. «Его высокий рост давал ему довольно воинственный вид, – продолжал Мармон, – но его манеры были просты и грубоваты, а одевался он как фанфарон... но он много занимался своими войсками, и был человеком приятным в повседневном общении, в общем, хороший товарищ, способный всегда помочь»¹³.

Другой дивизионный генерал, опытный командир Жан-Матье-Филибер Серюрье был «...высокого роста, обычно суровый и несколько печальный, а шрам на губе как нельзя подходил к его строгому лицу. Человек редкой добродетели, преданный долгу, честный, лишённый стяжательства»¹⁴.

Дивизионному генералу Амедею Лагарпу был 41 год, он приходился двоюродным братом Фредерику Сезару Лагарпу, знаменитому воспитателю Александра I. Генерал, как и его брат, был выходцем из Швейцарии, откуда он вынужден был уехать преследуемый за политические взгляды. «Это был офицер редкой храбрости, – вспоминал о нём Наполеон на Святой Елене, – Он был гренадер по росту и по отваге, лично водил в атаку своих солдат, которые его очень любили...».

Стенжель, Серюрье и многие другие полководцы Итальянской армии принадлежали к неродовитому дворянству и очевидно не продвинулись бы далеко в рядах старых королевских войск. Другие же вообще были выходцами из буржуазии, простонародья или интеллигенции и просто-напросто при Старом порядке могли вообще не дослужиться до офицерского звания.

Обращает на себя внимание почти что интернациональный состав командных кадров армии Бонапарта. Так знаменитый кавалеристский генерал Стенжель был родом из Пфальца и его родным языком был немецкий. Другой кавалеристский генерал Кильмен был ирландцем. Лагарп родился в Швейцарии, генерал Массена был уроженцем Ниццы и, следовательно, по своему рождению был подданным пьемонтского короля, он свободно говорил по-итальянски и владел пьемонтским диалектом. Ожеро в молодости служил солдатом прусской армии.

¹²*Marmont A.-F.-L.-V. Mémoires ...* Т. 1. P. 146–148.

¹³*Ibid.* P. 149.

¹⁴*Ibid.* P. 149–150.

Те из них, кто не был иностранцем, владели иностранными языками. Так начальник штаба, Бертье был участником войны за независимость Соединенных Штатов и свободно изъяснялся по-английски и по-немецки, Серюрье отлично знал немецкий язык.

Впрочем, нельзя не упомянуть, что сам главнокомандующий владел итальянским не хуже, чем французским, что, конечно же, должно было ему помочь на итальянском театре военных действий.

Таким образом, командные кадры Итальянской армии были не юношами, а опытными бойцами, служившими в королевской армии, в основном, в младших чинах и выдвинувшихся в ходе революции, т.к. многие из них долго жили за границей и служили в иностранных армиях. Почти все были полиглотами и хорошо знали как будущий театр военных действий, так и своего противника. На это первым обратил внимание французский исследователь, Жиль Кандела в вышедшем в 2011 г. в Париже исследовании «Итальянская армия. От вооруженных миссионеров к рождению наполеоновской войны»¹⁵.

Говоря о командных кадрах Итальянской армии, необходимо отметить, что Бонапарту, можно сказать, сказочно повезло. Его начальником штаба был назначен дивизионный генерал Александр Бертье. Этот офицер, родившийся в 1753 г. в Версале в военной семье, поступил в армию в 17 лет. Он воевал в армии Рошамбо в Северной Америке, посетил с военной миссией Пруссию, где познакомился с фридриховской системой организации войск и даже лично встречался с самим королем Фридрихом Великим.

Хотя Бертье не имел опыта командования войсками, он стал великолепным штабным начальником, организованным, собранным, умеющим полностью растворить себя в своем главнокомандующем. Получив назначение в Итальянскую армию, он, опережая своего начальника, прибыл 24 марта 1796 г. в Антиб, где и увиделся с Бонапартом.

С момента встречи 26-тилетнего Бонапарта и 42-летнего Бертье¹⁶ началось удивительное по своей плодотворности сотрудничество, можно сказать, даже симбиоз. Бертье являл собой безупречную организацию, строгость и четкость, но ему недоставало воли, чтобы быть великим полководцем. У Бонапарта воли было в избытке, но ему требовался кто-то, кто помог бы ее организовать в ясные, четкие строчки приказов.

---

¹⁵*Candela G. L'Armée d'Italie. Des missionnaires armés à la naissance de la guerre napoléonienne. Paris, 2011. P. 222–224.*

¹⁶Бертье родился 20 ноября 1753 г. и в начале кампании ему было 42 года.

Работа закипела буквально с первых же дней. Насколько плодотворной была деятельность начальника штаба, свидетельствуют синхронные документы той эпохи. До наших дней дошли тысячи приказов Бертье, отданных в ходе Итальянской кампании. Только от одного дня 10 жерминаля IV года Республики (30 марта 1796 г.) сохранилось более тридцати подробных приказов о движении войск, об обязанностях генералов и офицеров штаба, подписанных Бертье. А сколько ещё их не сохранилось! И все эти приказы, четкие, ясные, продуманные. Без сомнения работа Бертье была одним из секретов побед Бонапарта.

Бертье был блистательным начальником штаба – неутомимым, точным и исполнительным. Когда в июне 1796 г. генерал Бонапарт должен был охарактеризовать правительству Директории подчиненных ему генералов, он дал такую лаконичную оценку своему начальнику штаба: «Талантливый, активный, храбрый, решительный – все за него»¹⁷.

Впоследствии на острове Св. Елены император сказал о Бертье следующее: «...Он был необычайно активен, он следовал за своим командующим во всех рекогносцировках, во всех его поездках, не ослабляя ни на йоту свою канцелярскую работу... Он рассылал приказы с удивительной организованностью, точностью и быстротой...Он был одним из самых великих и ценных помощников императора, никто другой не мог его заменить»¹⁸.

Правда, Наполеон отмечал, что его начальник штаба был неспособен к самостоятельному руководству. «Природа, создавая людей, пожелала, чтобы некоторые из них всегда оставались в подчиненном положении, таков был Бертье. Не было лучшего начальника штаба, чем он, но он был бы неспособен командовать и пятью сотнями солдат»¹⁹.

Все, кто приближался к Бертье, были единодушны в высокой оценке изумительных способностей этого человека к штабной работе. Тьебо, опытный штабист и боевой генерал, но одновременно крайне желчный человек, который мало о ком вспоминал добрым словом в своих мемуарах, писал о Бертье: «У него были огромные знания и опыт штабной работы, замечательное понимание всего того, что относится к военному делу. Более чем кто-либо другой он мог держать в голове все отданные

---

¹⁷Napoléon Bonaparte Correspondance de Napoléon. Paris, 1858–1870. T. 1. P. 549.

¹⁸Montholon C.-F.-T. de. Récits de la captivité de l'Empereur Napoléon a Sainte-Hélène, par le général Montholon. Paris, 1847. *Las Cases*. Mémorial de Sainte-Hélène. Paris, 1968. P. 99.

¹⁹O'Meara B.-E. Napoléon en exil ou l'écho de Sainte-Hélène... Paris, 1822.

приказы и одновременно передавать их с быстротой и ясностью; ...наделенный редкой энергией он был необычайно деятелен...»²⁰.

Наряду с великолепным начальником штаба рядом с Бонапартом оказался и талантливый комиссар, политический представитель правительства, призванный наблюдать за лояльностью главнокомандующего и возможно решать организационные проблемы. Этим человеком был корсиканец Кристоф Саличетти, давний знакомый Бонапарта. Саличетти был убежденным республиканцем, сторонником присоединения Корсики к Франции, и, как и Наполеону, ему пришлось бежать с острова, когда к власти там пришли сторонники сепаратистов под руководством Паскаля Паоли. Саличетти сумел выдвинуться на политическом поприще, и в январе 1796 г. правительство назначило его своим комиссаром при Итальянской армии.

«Саличетти, простой адвокат из Бастии, соединяет в себе силу самого пылкого характера и непомерные амбиции, – писал в марте 1796 г. австрийский агент, – Ему 32 года (*ошибочно, Саличетти в это время было 38 лет*), он генеральный комиссар исполнительной власти при Итальянской армии. Неподкупный и недоступный для совращения его удовольствиями, он одержим честолюбием. Отважный до дерзости, он желает вторжения в Италию»²¹.

Отметим, что приведенная цитата написана противником французской армии, так что когда он пишет о неподкупности Саличетти, это никак нельзя отнести на счет лести. Действительно, Бонапарту повезло с правительственным комиссаром. Вместо того, чтобы расхищать кассу армии и быть соглядатаем за главнокомандующим, Саличетти, напротив, со всей энергией взялся за добывание денег и ресурсов для Итальянской армии. А едва армия одержала первые победы, правительственный комиссар стал главным глашатаем ее триумфов и настоящим рупором успехов молодого главнокомандующего.

Наконец, еще одной находкой Бонапарта стал его личный друг, главный комиссар-распорядитель (генерал-интендант) Итальянской армии Шове. Это был молодой чиновник, «активный и предприимчивый»,

---

²⁰Thiébault D.-P.-C.-H. Mémoires...

²¹Цит. по: *Thaon de Revel I. Mémoires sur la guerre des Alpes et les événements en Piémont pendant la Révolution française*. Turin, Rome, Florence, 1871. P. 329.

как писал о нём Бонапарт в рапорте Директории, «честный и деловой человек»²², как вспоминал будущий маршал Виктор.

Шове прибыл к армии раньше Бонапарта и тотчас принялся за дело. «Главный комиссар – распорядитель Шове провел спасительные меры, – докладывал Саличетти 26 марта правительству. – Было известно, что в армии совершаются ужасные хищения, и это происходит во всех частях администрации... Шове приказал временно арестовать всех чиновников, а также проверку счетов, дабы отомстить за несчастья солдат, очистить ряды от жуликов и изобличить воров. Это была необходимая мера, и я ее разрешил»²³.

Едва прибыв к армии, Бонапарт продолжил начатое Шове и немедленно принялся решать самые насущные задачи по обеспечению своей армии. Он привёз с собой немного денег в звонкой монете – около 4 тысяч луидоров золотом, что соответствовало тогда 86 тыс. франков серебром, и сверх того 1 млн. ассигнациями.

Чтобы понять много это или мало скажем, что обесценившиеся ассигнации в ту пору обменивались на серебро по курсу 200 бумажных франков за один серебряный, так что миллион ассигнациями равнялся всего лишь 5 тыс. «настоящих» франков. Таким образом, все деньги, которые привёз с собой Бонапарт, соответствовали 91 тыс. франков серебром.

С учётом того, что полноценное дневное питание солдата в мирное время стоило примерно 0,4 – 0,45 франков в звонкой монете, на эти деньги можно было бы приобрести примерно 200 – 230 тыс. солдатских пайков. С учётом необходимости хоть что-то заплатить офицерам, накормить лошадей всё это было равно примерно лишь трём дням нормального содержания Итальянской армии! Правда Шерер передал новому главнокомандующему жалкие остатки армейской кассы – 3200 франков в звонкой монете и 772 тыс. ассигнациями, то есть эквивалент ещё примерно 16 тысяч пайков....

Это конечно было мало для армии, которая насчитывала более 60 тысяч солдат.

Поэтому с первых же часов пребывания на посту командующего Бонапарт развернул бурную активность с целью навести порядок и хотя бы не допустить разбазаривания тех скромных денежных средств и запасов, которые были в наличии. 28 марта, то есть практически сразу по приезду,

---

²²Victor C. Perrin duc de Bellune. Memoires mis en ordre par son fils aine. Paris, 1847. Т. 1. Р. 373.

²³SHD, 3В 20.

он отчитывался Директории: «Состояние администрации армии плохое, но не безнадежное. Я вынужден был пригрозить строгими наказаниями поставщикам, которые много наворовали и у которых есть средства. Пригрозив им, я потом приласкал, в надежде получить от них всё, что возможно. Армия будет отныне есть хороший хлеб и получать мясо...»²⁴.

За первые двадцать дней его командования армией было отдано не менее 120 письменных приказов, касающихся обеспечения армии продовольствием. Но особенно усиленно Бонапарт взялся за мошенников военной администрации:

«Вы арестуете гражданина Мишеля и ответственного за склад... – требовал он, – Важно, чтобы ни один жулик не смог избежать наказания. Уже очень долго солдаты и интересы Отечества были жертвой любителей наживы. Пример необходим и особенно перед выступлением в поход»²⁵.

Конечно, все эти меры дали только ограниченные результаты. Тем не менее, солдаты увидели, что главнокомандующий старается обеспечить армию необходимым и борется со злоупотреблениями. Но Бонапарт решил проявить сразу не только свои организаторские способности, и заботу о нуждах солдат, но и строгость. Триста сорок солдат 209-й полубригады, прибывшие 28 марта в Ниццу, должны были на следующий день выступить на соединение с другими частями в городок Ормеа. Но солдаты отказались исполнять приказание, так как говорили они, у них нет ни хлеба, ни башмаков.

«Я приказал разоружить гренадеров и посадить их в карцер, – докладывал правительству на следующий день после происшествия Бонапарт, – я приказал арестовать командира и отдал его под трибунал, я уволил офицеров, за исключением пяти или шести, со службы, и включил обычных солдат в ряды 83-й полубригады. Это послужило хорошим уроком для армии – дисциплина расшаталась, и под предлогом того, что не хватает необходимого, были забыты принципы порядка и военного подчинения»²⁶.

Кроме наведения порядка в снабжении и дисциплинарных мер, главнокомандующий решил воздействовать на солдат и пламенной речью. Действительно 31 марта он провёл генеральный смотр. Конечно, не стоит воображать, что командующий мог собрать всех своих солдат. Большая часть армии стояла на передовых позициях в Генуэзской Ривьере. В Ниц-

---

²⁴Napoléon Bonaparte Correspondance générale. Paris, 2004–2012. Т. 1. P. 309.

²⁵Ibid. P. 327.

²⁶Napoléon Bonaparte Correspondance générale... Т. 1. P. 309.

це находились лишь около 4 тысяч бойцов. Но именно на этих солдатах Бонапарт решил попробовать своё красноречие.

Генерал Девернуа, тогда 25-летний гусарский су-лейтенант вспоминал: «В 9 часов утра он провёл своим войскам смотр на площади Республики. Затем, встав в середину площади, среди своих старых генералов и младших офицеров, которые вышли по его приказу из рядов, он обратился к ним с этой знаменитой речью, напоминающей речь Ганнибала перед переходом через Альпы...»²⁷.

Легенда, устами пленённого императора на Святой Елене, говорит, что молодой генерал произнёс следующие слова: «Солдаты, вы раздеты, плохо питаетесь, правительство вам много задолжало и ничего не может дать. Ваше терпение и храбрость, которые вами выказаны среди этих скал, изумительны, но они не приносят вам никакой славы, их блеск не отражается на вас. Я хочу повести вас в самые плодородные равнины мира. Богатые области, большие города будут в вашей власти. Вы найдете там почести, славу и богатство. Солдаты Итальянской армии, неужели не хватит у вас храбрости и выдержки?»²⁸.

Эти же слова, отличающиеся только концовкой, приводит в своих мемуарах Девернуа, но он писал свои воспоминания почти полвека спустя событий Итальянской кампании уже глубоким стариком, и наверняка взял текст воззвания из «Мемориала Святой Елены», очень популярного в это время.

На самом деле, что точно сказал молодой генерал своим войскам, мы не знаем, ибо никто речь Бонапарта тогда не записывал. Впрочем, суть слов, вероятно, передана верно. А вот реакция войск на воззвание Бонапарта, описанная бывшим гусаром, вызывает сомнение: «Самый пламенный энтузиазм внезапно охватил наши ряды, когда мы услышали это воззвание. Оно заставило биться все сердца от надежды и счастья, и все мы закричали с благоговейным восторгом: “Да здравствует во веки веков наш главнокомандующий!”»²⁹.

Очень сомнительно, что солдаты и офицеры, впервые увидевшие абсолютно неизвестного им молодого генерала встретили его речь «благоговейным восторгом»! Гораздо больше похоже на истину рассказ о впечатлении, произведённом Бонапартом, когда он попытался снова выступить перед солдатами, на этот раз авангардной дивизии.

---

²⁷*Desvernois N.-Ph. Mémoires du général Desvernois. Paris, 2009. P. 56.*

²⁸Цит. по: Наполеон. Избранные произведения. М., 1956. С. 52.

²⁹*Desvernois N.-Ph. Mémoires... P. 57.*

«Эта речь... произвела лишь посредственный эффект. Войска не могли поверить обещаниям молодого человека, имя которого они едва знали. По поводу этого смотра много рассуждали, каждый с солдатской прямотой говорил товарищам, то, что он думает. Невысокий рост, худоба главнокомандующего, его корсиканский акцент, подражанием которому ротные весельчаки не преминули позабавить своих товарищей, ничего не обошли вниманием. Смеялись и над причёской в стиле «энкруайяблей»³⁰, которую носил молодой генерал... На следующий день я оказался по делам службы у командира батальона Сюше. Меня удивили его речи о генерале Бонапарте “Этот корсиканец, – говорил он, – имеет лишь репутацию хорошего командира орудия, которую он заработал под Тулоном. Его генеральские способности знают разве что парижане. Это интриган, который ни на что не опирается!”»³¹.

Несмотря на столь разительный контраст описания воздействия речи на армию в воспоминаниях Пельпора и Девернуа, часть правды есть и там и там. Нет сомнения, что французские солдаты, всегда отличавшиеся весёлым нравом, не преминули вдоволь посмеяться над забавным акцентом и не статной внешностью своего полководца. Более того, они дали ему мало уважительное прозвище «gringalet» (замухрышка)!

Но не вызывает сомнений и другое, речь молодого генерала нашла отклик в рядах Итальянской армии. Солдаты устали от бесконечного сидения на месте, от неиспользованных возможностей, от голода и отсутствия монет в кармане. Предложение двинуться вперёд и найти благополучие, славу, а кто знает, может и богатство, на плодородных равнинах Пьемонта и Ломбардии воспринималось с энтузиазмом. Смеясь над «замухрышкой», они, тем не менее, слышали в его речи, то, о чём давно думали.

В общем же, подводя итог, необходимо отметить, что армия, которую получил под командование молодой генерал Бонапарт, отличалась от того образа, который стал штампом, как для популярной, так и для научной литературы о войне 1796 г. Гораздо более многочисленная, чем это было принято считать, переформированная, обладающая великолепным опытным командным составом, она, несмотря на все недостатки финансирования и снабжения, а порой даже голод, обладала в потенциале гораздо

---

³⁰«Энкруайябли» (франц. Incroyables) – «невообразимые», прозвище экстравагантно одевающейся золотой молодёжи в эпоху Директории.

³¹*Pelleport P. Souvenirs militaires et intimes du général vicomte de Pelleport de 1793 à 1853. Paris, 1857. Т. 1. Р. 37–38.*

большой силой, чем её противники, стоявшие по другую сторону гор. Но нет сомнения также, что ей не хватало полководца, который сумел бы реализовать этот огромный потенциал. В марте 1796 такой полководец явился, и началась удивительная эпопея Первой итальянской кампании Бонапарта.

ЛИТЕРАТУРА

Манфред, Альбер Захарович. Наполеон Бонапарт. М.: Издательство «Мысль», 1986.

Соколов, Олег Валерьевич. Армия Наполеона. СПб.: Издательство «Империя», 1999.

Тарле, Евгений Викторович. Наполеон. Талейран. М.: Изографус, «ЭКСМО», 2003.

Amiot, Yves. La fureur de vaincre — Campagne d'Italie (1796–1797). Paris: Flammarion, 1998.

Bouan, Gérard. La première campagne d'Italie, 2 avril 1796 – 10 décembre 1797. Paris: Economica, 2011.

Boycott-Brown, Martin. The Road to Rivoli: Napoleon's First Campaign. London: Cassell & Co, 2001.

Candela, Gilles. L'Armée d'Italie. Des missionnaires armés à la naissance de la guerre napoléonienne. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2011.

Fugier, André. Napoléon et Italie. Paris: Editions J.-P. Janin, 1947.

Godechot, Jacques. Les commissaires aux armées sous le Directoire. Contribution à l'étude des rapports entre les pouvoirs civils et militaires. Paris: Fustier, 1938.

Godechot, Jacques. La Grande Nation. L'Expansion révolutionnaire de la France dans le monde. 2 vol. Paris: Aubier, 1956.

Madelin, Louis. Histoire du Consulat et de l'Empire. Tome II: l'ascension de Bonaparte. Paris: Talandier, 1974.

REFERENCES

Manfred, Al'ber Zaharovich. *Napoleon Bonapart*. Moscow: Izdatel'stvo «Mysl'» Publ., 1986. [In Russian]

Sokolov, Oleg Valer'evich. *Armija Napoleona [Napoleon's army]*. St-Petersburg: Izdatel'stvo «Imperija» Publ., 1999. [In Russian]

Tarle, Evgenij Viktorovich. *Napoleon. Talejran*. Moscow: Izografus, «JeKSMO» Publ., 2003. [In Russian]

Amiot, Yves. La fureur de vaincre — Campagne d'Italie (1796–1797). Paris: Flammarion, 1998.

Bouan, Gérard. La première campagne d'Italie, 2 avril 1796 – 10 décembre 1797. Paris: Economica, 2011.

Boycott-Brown, Martin. The Road to Rivoli: Napoleon's First Campaign. London: Cassell & Co, 2001.

Candela, Gilles. L'Armée d'Italie. Des missionnaires armés à la naissance de la guerre napoléonienne. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2011.

Fugier, André. Napoléon et Italie. Paris: Editions J.-P. Janin, 1947.

Godechot, Jacques. Les commissaires aux armées sous le Directoire. Contribution à l'étude des rapports entre les pouvoirs civils et militaires. Paris: Fustier, 1938.

Godechot, Jacques. La Grande Nation. L'Expansion révolutionnaire de la France dans le monde. 2 vol. Paris: Aubier, 1956.

Madelin, Louis. Histoire du Consulat et de l'Empire. Tome II: l'ascension de Bonaparte. Paris: Talandier, 1974.